

После трёх дней комы Янцай Канкан проснулся с ужасной головной болью. Тело вибрировало, шея острил, воздух был свежим, а птицы беспокойно дергались. — Где я? С трудом поднявшись, он понял, что находится на голове гигантской белой змеи. Вынув короткий клинок Учихи, он настороженно осмотрелся. Дачий Шемару подошёл с боку, держа в руках дикого кабана, всё ещё стоя на голове змеи. — Ты жив! Я думал, мне придётся расправиться с тобой напрямую. — Чёрт побери, неужели мой секрет раскрылся перед Дачимару? хочет меня убить? Не может быть. Ян пытался изо всех сил прояснить свои мысли, чтобы понять истинные намерения Дачимару. Дачий Шемару снова похвалил: — Хороший талант — выжить под заклятием небес. — Пф! Ян ударил себя по шее, мысленно отметив, что это не то, что он ожидал. Что за заклятие небес? Он попытался выглядеть спокойно, спросив: — Учитель Ошемару, что мы будем делать? — У тебя слишком мало боевого опыта. Без лишних слов Дачий Шемару выплюнул куриный меч и начал разделять кабана. Ян с удивлением заметил, что Дачий Шемару больше не выглядел как человек. Техника реинкарнации без трупa требует высокой физической подготовки. Обычный человек не выдержал бы боли перемещения души и просто бы уничтожился. Поэтому в оригинале Дачий Шемару трансформирует своё тело в тело восьмиглавой змеи, чтобы безболезненно пройти реинкарнацию. Ночью его силы стали заметно слабее, так как он изменял свою физическую структуру! Иными словами, техника реинкарнации уже сделала решающий шаг. Следующий шаг — проводить постоянные эксперименты на людях! Смотря на время, Ян вспомнил, что Коноха существует уже сорок пять лет, и до предательства Дачий Шемару остались всего два года. Война не за горами, и времени у Яна остаётся меньше. Усовершенствование чакры неминуемо. Совсем скоро ему исполнится одиннадцать, его жизнь стремительна, а силы уверенно растут. У него уже есть боевые навыки, такие как выхватывание меча, швыряние шурикенов, тушение огня и вхождение в восемь ворот Дуньцзя. К тому же у него есть пассивные навыки, включая работу с чакрой, защиту от иллюзий и элементарный бессмертный корпус. Что касается недостатков, то это лишь иллюзии и три шеньчжэнь. Кулинарные навыки Дачий Шемару были не очень хорошими. После разделки кабана он просто поджарил его на огне, посыпав чуть солью и приправами, и ел как шашлык. Ян, выходя из глубокой комы, уже успел проголодаться и, забыв о приличиях, принялся жадно есть шашлык. Ян сейчас очень волновался, вдруг его мать Мейлян и отец Наоки уже ищут его повсюду. Чуть вздохнув, он после отдыха снова принялся за атаку на Инь Цяо. Эта странная сутра, от правого щиколотки до правого глаза, казалось, благодаря небольшому возрасту тела Деяна давалась быстрее, иначе бы трудности и время увеличились в разы. Он искусно обвивал чакру, продвигаясь к заблокированным участкам вен, и после нескольких недель практики уже почти касался носа; открытие глаз было близко. Пот свисал, как дождь, в каждую минуту, каждую секунду, смывая с Яна всю грязь. Дачий Шемару также был в восторге. Меридианы человеческого тела удивительны, они могут выделять энергию, не уступающую мощи ниндзюцу. Если бы не его больше интересовали ниндзюцу, возможно, он добился бы больших успехов в изучении меридианов. — Почти достиг глаз! Когда чакра собралась в глазах, Ян чётко почувствовал, как странная чакра в его мозгу начала активизироваться. Однако, так как это был правый глаз, этот поток просто окружил его несколько раз и затем рассеялся. — Пятый меридиан — Инь Цяо, откройся! Открылась ещё одна тройка странных меридианов, и чакра в теле Яна вырвалась на свободу, смешиваясь с пламенем и молнией. Ошемару тихо достал тестовую бумагу чакры и положил её рядом с Яном. Бумага сначала смялась, а затем сгорела. — В каком элементе больше — в молнии или огне? Талант двойного атрибута чакры, жаль, что не основан на ветре. Это явление быстро стабилизировалось, и Ян в этот момент закончил свою практику, мгновенно всматриваясь в руку Ошемару, где бумага исчезла. Ошемару тихо сказал: — Практика окончена, Ян, ты снова сильнее. — Да, я стал сильнее, и риск твоей реинкарнации увеличился, — думал Ян про себя, стараясь не показывать, что он об этом знает. Ошемару вытащил шурикен из своей сумки и, бросив его Яну за спину, сказал с лёгким волнением: — Если так, то пришло время выполнить задание. Ниндзя, который никогда не видел крови, не достоин этого титула, Ян, покажи, на что

ты способен на поле боя! — Что! В этот момент воробей в воздухе был подстрелен и упал на землю. Вслед за этим разразилось мощное ниндзя-правление воды. — Водное искусство * водяные бомбы! Холод пронзил, и несколько смертоносных водяных бомб быстро возникли над головой Ошемару и Хико. — Огненное искусство * гасим огонь! Ян не колебался и использовал огненное искусство, чтобы остановить вражеское водное искусство. Его применение гашения огня во второй раз стало более отточенным, пламя в центре оказалось более качественным, и полностью перекрывало водяные бомбы. На земле, о которой Ян не знал, лужа воды тихо подбиралась. Дачий Шемару достал шурикен, облизал наконечник и с воодушевлением сказал: — У крови клана Призрачной Фары есть наследственный предел? — Нож-долото * резать! Люди на водоемах стремительно двигались, неся огромный меч и стремясь ударить по Дачий Шемару и Хико. — Шшш~ Огромная белая змея была разрублена одним ударом. Дачий Шемару с Яном ловко уклонились, после чего он громко сказал: — Я думал, что смогу привлечь мелкую рыбу, чтобы потренировать Яна, но не ожидал привлечь большую рыбу, способную есть людей. С белыми волосами, вертикальными косами, острыми зубами и пухлой повязкой на шее, визитёром оказался гений с психическими способностями семи ниндзя-мечей. Призрачная Фара Многие взял в руку тупой нож и уверенно произнёс: — Какова цель одного из трёх великих терпеливцев, Ошемару, оказавшегося у страны туманов? Ты хочешь устроить войну? Говоря о начале войны, Коноха в это время не боялась ни одной страны. Конечно, такая высокомерная манера общения непременно приведёт к уличной драке. Дачий Шемару дико засмеялся и сказал: — Хахахаха, в Каге Вунин в последнее время тоже беспокойно, верно? Ты всё ещё имеешь в голове выходить, не боишься ли смерти, малыш? Призрачная Фара Многие, держа карман в руке, указал на Ошемару: — Если бы я встретил тебя один на один, я бы ничего не поднимал, но увидев ребёнка рядом с тобой, знал, что тебя точно потянут через него! Тем не менее, Ошемару не задумался о жизни и смерти Яна и, страстно говоря, произнёс: — Этот ребёнок умрёт от недостатка снаряжения, он сможет выжить только сам. В этот момент сердце Яна оборвалось, он хотел убить Ошемару одним ударом. Ошемару был действительно жестоким и безжалостным.